

УДК/UDC 165.62

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-4-106-112

EDN: DVRLCM

Научная статья / Original article

ГИЛБЕРТ РАЙЛ КАК КРИТИК ФЕНОМЕНОЛОГИИ

С. В. Левшин

Дальневосточный федеральный университет,
Россия, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о-в. Русский, пос. Аякс, 10

В статье в качестве одного из сюжетов метафилософского нарратива о различии аналитической и континентальной традиций рассматривается критическая позиция Гилберта Райла (1900–1976) в отношении феноменологии. Ранние попытки конструктивной критики отдельных элементов гуссерлевской философии — учения о сущностном созерцании, интенциональности и редукции — в итоге соединились в открытое неприятие Райлом феноменологии и ее универсалистских претензий. Это выделило ключевую особенность аналитической философии своего времени — ориентацию на решение частных проблем методом концептуального анализа, что является весьма узким пониманием философии и недостаточным для понимания вопросов, поставленных феноменологией.

Ключевые слова: феноменология, аналитическая философия, Гилберт Райл, Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер, обыденный язык, концептуальный анализ.

Для цитирования: Левшин С. В. Гилберт Райл как критик феноменологии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 4. С. 106–112. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-4-106-112. EDN: DVRLCM.

© Левшин С. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

GILBERT RYLE AS A CRITIC OF PHENOMENOLOGY

S. V. Levshin

Far Eastern Federal University, Vladivostok,
Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russky Island, Ajax Bay, 10, 690922

The article refers to Gilbert Ryle's (1900–1976) critical approach to phenomenology as an example of wider topic of analytic and continental philosophy divide. Earlier constructive objections on eidetic intuition, theory of essences, doctrine of intentionality and reduction finally coalesced in Ryle's total rejection of phenomenology and its universalistic claims. So, it made clear that solving particular puzzles with the method of conceptual analysis is the main feature of analytic philosophy of that time. Such approach should be considered philosophically restricted and insufficient for solving problems posed by phenomenology.

Keywords: phenomenology, analytic philosophy, Gilbert Ryle, Edmund Husserl, Martin Heidegger, ordinary language, conceptual analysis.

For citation: Levshin S. V. Gilbert Ryle as a critic of phenomenology. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 4. P. 106–112. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-4-106-112. EDN: DVRLCM.

© Levshin S. V., 2025.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Сформулированный Энгельсом и канонизированный его русскими последователями основной вопрос философии сегодня несколько утратил

свою остроту, однако пресловутая 'партийность' в философии никуда не исчезла и лишь приняла иную форму, в которой философская идентичность определяется принадлежностью автора к одной

из традиций: аналитической или континентальной. Дискуссии о различии, сходстве, правомерности разделения или возможного сближения этих традиций продолжают уже не одно десятилетие и не утихают до сих пор, в том числе и в русскоязычной философии, оказавшейся на очередном перепутье в самоопределении [1, 2].

В *Истоках аналитической философии* Майкл Даммит видит корни раскола в различии позиций Готлоба Фреге и Эдмунда Гуссерля, отрицая при этом всякую возможность сближения двух традиций [3]. Сложно однозначно указать на хронологическую и концептуальную точку расхождения¹. Одной из них (хотя и дискуссионной) можно считать часто обсуждаемый Руайомонский colloquium 1958 г. [5, 6].

Важное место в этом обросшем мифами мероприятии и вообще «фольклоре 'разделения'» [7, р. 62] занимает фигура Гилберта Райла, сыгравшего важную роль как во взаимодействии, так и в размежевании континентальной и аналитической традиций. И хотя он считается образцовым представителем последней, его философские взгляды и интересы нельзя свести ни к логическому атомизму, ни тем более к позитивизму Венского кружка, равно как нельзя его обвинить в других ошибочно приписываемых аналитикам 'грехах': игнорированию истории философии и закрытости к работам современников по ту сторону Ла-Манша. Избегавшего любых 'измов' и ярлыков Райла вполне справедливо можно охарактеризовать как яркого представителя философии обыденного языка, увлеченного комментатора Платона и заинтересованного критика феноменологической философии.

Русскому читателю Райл известен прежде всего работой *Понятие сознания* [8], давшей толчок развитию исследований в соответствующем направлении философии. В контексте же заявленной нами темы существует предисловие к русскому переводу рецензии на *Бытие и время* за авторством Евгения Борисова *Гилберт Райл и феноменология* [9]. Это скромное по объему, но достаточно содержательное по смыслу предисловие сосредоточено прежде всего на отношении Райла к Хайдеггеру, в то время как представление более широкой картины его критического восприятия феноменологии с привлечением других соответствующих текстов, очевидно, в задачу автора перевода и предисловия не входило. Данная статья имеет своей целью восполнить данный пробел, дав реконструкцию критики Райла на основе соответствующих текстов разных лет (в том числе не переведенных на русский язык) и уточнение ключевых элементов этой критики².

Эволюция критики?

В своем автобиографическом очерке Райл рассказывает о своем увлечении феноменологией, замечая при этом, что сторонником последней он никогда не был, и активное изучение немецкоязычной философии было связано с интересом к антипсихологистским (Райл называет их также платоническими) теориям объектов Brentano, Bolzano, Husserl и Meinong, а также их пересечениям с разработками Frege, Russell и Moore [10, р. 8–9].

Результатом этого раннего увлечения стал целый ряд публикаций. В их числе были первые его рецензии в журнале *Mind* — на *Существенные вопросы* Романа Ингардена [11] и *Бытие и время* Мартина Хайдеггера [12, 13], опубликованные в 1927

и 1929 гг. соответственно, — доклад в Аристотелевском обществе *Феноменология*, сделанный в 1932 г. [14], рецензия на книгу Марвина Фарбера *Основания феноменологии*, вышедшая в 1946 г. [15], доклад на Руайомонском colloquium *Феноменология против 'Понятия сознания'*, опубликованный только в 1962 г. [16, 17]. Кроме самой первой рецензии все эти тексты вошли в первый том собрания критических эссе [18]. Поздние небольшие комментарии к этим работам можно найти в *Автобиографии* [10] и послесловии к рецензии на *Бытие и время* [19], вышедших в 1970 г. Таким образом, хотя Райл, по собственным словам, оставил свои феноменологические штудии в 30-х годах [10, р. 9], его критический диалог с феноменологией продолжался практически до конца жизни.

Относительно развития критической позиции Райла существует как минимум две основные точки зрения. Первую представил Робин Смолл, видевший в до- и послевоенных текстах сдвиг «от умеренного сочувствия до прямого неприятия» [20, р. 201]. Представители второго подхода настаивают на том, что отношение Райла к феноменологии в целом было однозначным и неизменным. Эми Томассон считает, что испытывавший значительное влияние Гуссерля Райл стремился к развитию аналитической философии через сближение с феноменологией [21]. Йоханнес Брандл указывает на односторонность подобного взгляда, добавляя, что даже наличие симпатии и влияния не умаляет того факта, что критика Райла показала весьма ограниченные рамки такого сближения [22, р. 150]. Джон О'Коннор подходит к вопросу более радикально: «Критика Райла остается последовательной на протяжении всех его довоенных и послевоенных работ, и он не приводит никаких новых, решающих аргументов, которые могли бы послужить основанием для утверждения об изменении его философской позиции по отношению к феноменологии. То есть риторическое изменение, которое справедливо признает Смолл, не сопровождается изменением содержания» [23, р. 242].

Основываясь на соответствующих текстах Райла, можно сказать, что основные его возражения в адрес феноменологии в явном или скрытом виде действительно содержались уже в первых ранних рецензиях, а в поздних докладах и статьях были лишь уточнены или усилены. Поэтому перед хронологической реконструкцией можно заранее эти возражения указать:

- критика методологии: принципа интенциональности и основанных на нем методов 'сущностной интуиции' и редукции;
- критика следствий методологии: уклон в идеализм, субъективизм и солипсизм;
- критика универсалистских претензий всего феноменологического проекта Гуссерля как 'первой философии'.

Ранние рецензии

Первый отклик Райла на феноменологическую философию — короткая рецензия на работу Романа Ингардена *Существенные вопросы*³. Текст почти не содержит критических замечаний, в нем подчеркивается значимость проблемы определения того, что есть 'сущность', и выражается симпатия к антипсихологистским устремлениям феноменологов. Симпатия к критике психологизма, почерпнутая Райлом в работах Frege и Russell, очевидно, настолько сильна, что феноменологические концепции 'объ-

активных сущностей⁴, 'интенциональности' и 'сущностной интуиции' не вызывают у автора рецензии никаких возражений, как это будет в следующих работах. Разве что способ познания объективных сущностей через интуицию Райл, будто бы предвещающая свою будущую критику, называет «скользким» и «опасным», хотя и призывает «с глубочайшим интересом следить за исследованиями этой 'беспредпосылочной философии'» [11, р. 75].

Рецензия Райла на *Бытие и время* Хайдеггера удивила не столько современников в год выхода, сколько удивляет сегодня тех, кто смотрит на аналитическую традицию через созданный ею самой же стереотип о пренебрежении чтением чужих работ и историй философии вообще. Подобное во многом навеяно бравадами Витгенштейна и Сёрла, а также сложившимися под влиянием мигрантов из Венского кружка особенностями философского образования в США после Второй мировой войны. К тому же еще в 1920-е годы британское, в частности оксфордское, философское сообщество было весьма закрытым и инертным [10, р. 4–5]. Поэтому Райл, активно следивший за публикациями в феноменологическом *Ежегоднике*, одной из целей рецензии ставил знакомство англоязычной публики прежде всего с самой феноменологией как актуальным философским течением, к которой фундаментальная онтология *Бытия и времени*, на деле, имеет не самое прямое отношение.

Ввиду этого значительную часть рецензии составляет разбор взглядов Brentano и Husserl, по итогам которого феноменологии ставится предварительный диагноз: «в философии Гуссерля и его последователей заметна тенденция к рафинированному субъективному идеализму или даже солипсизму», причину чего он видит в теории 'идей' как объективных сущностей [18, р. 212], дополняя тем самым прошлые свои опасения из рецензии на Ингардена. Схожее замечание он затем делает и в адрес Хайдеггера [18, р. 219], хотя считать последнего именно *последователем* Гуссерля, как это делает Райл, не совсем верно.

Тем не менее такое ошибочное прочтение обеспечило, по меткому выражению Борисова, «непонимание под знаком конгенитальности» [9, с. 94]. Симпатию у Райла вызывают именно те моменты в философии Хайдеггера, которые имеют мало отношения к феноменологии, а именно терминологические новации и ориентация на повседневность, что, несомненно, продиктовано свойственной обоим мыслителям неудовлетворенностью унаследованным философским тезаурусом.

Важно отметить, что непонимание вызвано также ошибкой в переводе Райлом с немецкого: «Корневой проблемой феноменологии является значение (*meaning*) бытия» [18, р. 213; *курсив мой.* — Прим. С. А.]. При этом Хайдеггер говорит о *смысле бытия* (*der Sinn von Sein*)⁵. Таким же образом 'бытие' у Райла оказывается неким всеобщим, которое экзemplифицируется в сущем [18, р. 214], то есть, по сути, лишь более высоким логическим родом этого самого сущего. Тем самым теряется столь важная для Хайдеггера дифференциация сущего и бытия, из-за чего фундаментальная онтология оказывается простым преодолением картезианского дуализма мышления и бытия, понимаемых в докантовском, догматическом смысле как противопоставленные субъект и объект⁶, а анализ Dasein — антропологической метафизикой повседневного опыта, что тоже не совсем верно, по-

скольку Хайдеггер не только максимально дистанцировал себя от картезианского понятия субъекта, но и от антропологических трактовок своей философии.

Читал ли автор *Бытия и времени* эту рецензию — неизвестно, но ее читал Гуссерль. В письме Джорджу Доусу Хиксу он подчеркивает свое размежевание с бывшим учеником, и выразил возражения на критику в свой адрес: «Поскольку Хайдеггер никоим образом не следует моему методу и нельзя сказать, что он продолжает линию моей описательной и интенциональной феноменологии, изложенную в *Ideen*, возражения, выдвинутые против него, ни в малейшей степени не влияют на мою позицию. <...> Мистер Райл глубоко заблуждается, полагая, что феноменологический идеализм — это солипсизм. Он недооценил все значение феноменологической редукции, и это по моей вине, поскольку *Ideen* остались фрагментом: только вторая часть посвящена феноменологии интересубъективности» [24, р. 15].

В позднейших своих комментариях Райл признает свои ошибки в понимании Хайдеггера. Представляя его прямым наследником философии Гуссерля, он не уловил, что в *Бытии и времени* ничего не говорится об идеальных или логических объектах, а разговор о смысле Бытия — это не витгенштейнианское различие смысла и бессмыслицы. Отмечает он и недостаток своего знания Кьеркегора и Гегеля для понимания этого произведения и выражает удивление популярности Хайдеггера во Франции после истории с нацизмом, что «однако, ни в каком отношении ничего не показывает относительно философских качеств *Бытия и времени*»⁷ [19, р. 14].

Райл vs. Гуссерль

Более четко искомые нами критические возражения Райла сформулированы в его докладе для Аристотелевского сообщества. Постоянно подчеркивая неудачность самого слова 'феноменология' в качестве названия философского проекта, в начале своего доклада Райл все же предварительно обобщает: «Гуссерль использует термин 'феноменология' для обозначения анализа основных типов психического функционирования. Он пытается показать (1) что феноменология так или иначе является частью философии; (2) что это исследование, которое может стать строгой наукой; (3) что она априорна. (1) и (3) кажутся мне истинными; (2) кажется мне либо ложными, либо неуклюжим терминологическим нововведением» [18, р. 175]. На возражении по поводу строгой науки Райл долго не останавливается, указывая, что философские методы не являются ни научными, ни ненаучными. И в этом моменте он по-витгенштейновски прав, однако, возможно, здесь имеет место смешение узкого значения английского *science* в смысле естествознания и более широкого немецкого *Wissenschaft*, поскольку сам Витгенштейн отграничивал философию именно от наук естественных (*Naturwissenschaft*). С другой стороны, это короткое замечание Райла имеет более глубокие корни, которые в дальнейшем раскроются в его неприятии фундаменталистских претензий феноменологии как 'первой философии'.

Согласие с тезисом (1) Райл использует лишь для того, чтобы заявить, что исследование психических феноменов всегда было частью философии, и потому оно не представляет из себя что-то новое

со времен Платона и Аристотеля, а следовательно, не имеет смысла вводить для этого дополнительной области исследования под названием 'феноменология' [18, р. 175–176]. Действительно, как говорил Мераб Мамардашвили, «феноменология — сопутствующий момент всякой философии» [26], но заслуга Гуссерля именно в том, что он попытался — возможно, не всегда удачно — подробно описать то, чем занимается всякая подлинная философия в отличие от других форм духовной деятельности.

Это отличие частично схватывает и Райл, рассуждая об априорном характере феноменологии. Последняя складывалась в качестве оппозиции психологизму и эмпирическим наукам. Райл вполне в духе Канта видит философию и феноменологию как неиндуктивный анализ феноменов вне опыта. При этом он приветствует и отказ Гуссерля от построения строго дедуктивной системы⁸, и работы в рамках готовых спекулятивных метафизических теорий. Райл видит феноменологию как анализ суждений о сфере ментального, тем самым значительно сужая поле ее исследований до области, в которой работал он сам. Априоризм же Гуссерля, в отличие от кантовского, имел более широкое значение, включая в априорную сферу интуитивное познание идеальных сущностей, чего Райл принять не мог: он отвергает 'сущности' вне их употребления в высказываниях, а также считает 'сущностную интуицию'⁹ ошибочным наименованием простого знания объектов.

Отсюда следует неверное понимание Райлом центрального для феноменологии принципа интенциональности, выступающей фундаментом 'сущностной интуиции'. Интенциональность как содержательность и направленность психического акта для него — лишь аккузатив в описывающем этот акт суждении, из-за чего интенциональная корреляция снова оказывается ничем иным как банальным соотношением субъекта и объекта. Неразличение же Gegenstand и Objekt, реального и reell-ного, имманентного содержания интенции полностью закрывает для Райла понимание сути интенциональности: «Но эта корреляция может принимать столько же различных форм, сколько существует различных типов интенциональности. Ведь тип интенциональности — это просто не поддающийся дальнейшему анализу способ, которым 'я' может быть о чем-то» [18, р. 179]. А ведь это именно та причина, по которой ввиду сложности подобной задачи Гуссерль ломал копыта, язык и разум читателей, пытаясь описать различные виды интенциональных актов. Райл же просто удовлетворяется отказом от дурной бесконечности.

Ввиду вышесказанного гуссерлевские методы редукции и имманентного восприятия трактуются Райлом как отказ от возможности познания внешнего объективного мира в пользу 'эгоцентричной метафизики' и квази-солипсизма. Приставка 'квази-', очевидно, не случайна, так как Райл признает, что «Аргументы Гуссерля <...> лишь показывают, что отдельные восприятия не говорят всей истины о своих объектах. Но если они могут сказать нам истину и ничего, кроме истины, то из сравнения такого рода восприятия с интроспекцией, по видимому, не следует никаких выводов, наносящих ущерб миру» [18, р. 185]. Феноменологическая редукция или *ἐποχή*¹⁰ действительно не наносит миру ущерб, поскольку лишь 'заключает его в скобки', устанавливая запрет на суждения, выражающие претензию на объективность. И этот метод далек

от интроспекции, которая хоть и представляет собой отчет субъекта о своих переживаниях, осуществляется в рамках 'естественной установки', где мир, сознание и сам субъект не ставятся под вопрос. Поэтому конститутивный характер сознания, выявляемый в рамках *ἐποχή*, не означает также солипсистскую дедукцию внешнего мира.

Prima philosophia vs. prima methodus

Схожим образом Райл обсуждает метод 'непосредственного созерцания' в рецензии на книгу Фарбера *Основания феноменологии*. Самой книге отводится лишь один абзац, а критика на этот раз дополнена четким сопоставлением методов феноменологии с единственно верным, по мнению Райла, методом концептуального анализа: «В тот момент, когда Гуссерль говорит нам о существовании процесса непосредственного созерцания универсалий, мы испытываем определенное сомнение. Ведь мы прекрасно знаем не только то, что на самом деле таких созерцаний не происходит, но, более того, что есть некоторая абсурдность в предположении, что они должны происходить» [18, р. 228]. Райл отдает первичность не словам-понятиям, обозначающим сущности, которые предшествуют их связыванию в суждении, а именно этим связкам-синкатегоремам, то есть синтаксису. Сами слова-понятия он в итоге тоже объявляет синкатегоремами. «Поэтому бессмысленно (как мы нутром чувствовали) говорить об 'интуиции сущностей'. Запатентованный метод, приписываемый феноменологии, — фиктивный, и феноменология, если она вообще развивается, развивается лишь теми же методами, которыми все хорошие философы всегда продвигали прояснение понятий, включая понятия сознания» [18, р. 229]. Таким образом, единственное, что признает Райл в феноменологии, — то, что достигнуто концептуальным анализом.

'Сущностная интуиция' в феноменологии — не платонизм, где сущности действительно предшествуют вещам и высказываниям. Схватывание сущностей — это не созерцание идей из Гиперурии, это прежде всего 'наведение взгляда' и схватывание чего-то как целого. Это и не дефиниция, и не сложение в уме целого из его явных и неявных свойств. Эйдетическая сущность показывает себя как возможный элемент потенциально бесконечного числа суждений и ассоциаций (как сказал бы Гуссерль, синтезов), клубок которых феноменолог распутывает, путем редукции выстраивая эти суждения и ассоциации в соответствии с их очевидностью в рамках внутреннего и внешнего горизонта вещи. То, что это задача сложна и затруднена возможностями языка, не означает, что «феноменология с самого своего рождения была скучной» или «бесполезным обещанием эпохальных результатов» [18, р. 231].

Все ранее упомянутые элементы критики: учение о сущностях и сущностной интуиции, идея интенциональности, проблема очевидности и конститутивной роли сознания, — в Руайомонском докладе сводятся к единственному пункту, ранее лишь вскользь затрагиваемому. Широкое понимание интенциональности и сознания как источника всех переживаний и возможных суждений о мире обнаруживают для Райла универсалистские претензии гуссерлевского проекта как 'первой философии'. Они представлены в двух плоскостях: (1) широта рассматриваемых проблем и используемых понятий делают из философии Науку наук, (2) философия сознания для философии в целом является

слишком узкой областью, чтобы устанавливать ее приоритет над эпистемологией, этикой, эстетикой и другими направлениями исследований [18, р. 188].

С первым отчасти можно согласиться — мессианские настроения основателю феноменологии действительно не были чужды. Однако использование в отношении него слов типа 'фюрер' и 'фюрерство' [18, р. 189] кажется все же некорректным. Если отойти от эмоционально-этической оценки (сложно даже вообразить реакцию слушателей в тот момент), то как минимум концептуально подобные термины подходят скорее Хайдеггеру, в свое время вводившему соответствующие принципы во Фрайбургском университете и запретившему его посещение почетному профессору Гуссерлю. Пафос же последнего можно считать не более чем риторическими издержками немецкой философии своего времени, ибо возникает вопрос: делают ли эти универсалистские претензии весь феноменологический проект и метод несостоятельными? Едва ли. К тому же позитивное предложение Райла понимать философию *только* как анализ языка оказывается не менее универсалистским.

Что касается незначительной роли философии сознания, здесь можно лишь задаться вопросом: откуда тогда проистекают эпистемологические или этические теории, как не из сознания мыслящего субъекта, даже если считать эти теории исключительно нормативными? Развитие философии сознания во второй половине XX и начале XXI вв. показало, что она является если не главенствующим, то далеко не маргинальным направлением¹¹.

Остальная часть доклада была посвящена философской линии Рассела — Витгенштейна и пояснению некоторых разделов книги *Понятие сознания*, которое Райл назвал 'феноменологическим эссе'. Это кажется оправданным, поскольку детальный разбор понятий 'знания', 'желания', 'воображения' и ряда других в широком, дескриптивном смысле, достаточно феноменологичен. И здесь можно поставить вопрос о влиянии Гуссерля на отдельные положения *Понятия сознания*. Как бы упорно Райл этого не отрицал, некоторые исследователи убеждены в обратном¹². Впрочем, тема такого влияния требует отдельного рассмотрения.

Заключение

В автобиографии уже пожилой британский профессор пишет: «Хотя Гуссерль, как и Рассел, в отличие от Мейнонга, заинтересовал меня тем, что очень серьезно отнесся к противопоставлению смысла и бессмыслицы, он не придал этому особого значения. В отличие от Рассела, он не привел заманчивых и, следовательно, вызывающих примеров нарушений логического синтаксиса. Он не наткнулся на генераторы парадоксов и, следовательно, не пытался построить какую-либо общую диагностическую или превентивную теорию»¹³ [10, р. 8].

Можно сказать, что выделенная в начале статьи претензия Райла к отдельным принципам и методам феноменологии — интенциональности, редукции и сущностному созерцанию — в конечном счете сводится к критике их универсализма. Отсюда следуют и обвинения в солипсизме, идеализме и субъективизме. Эти претензии в адрес феноменологии, на наш взгляд, имеют место лишь в случае их экстраполяции из познавательной сферы в онтологическую. Принципы и методы феноменологии *методологически* могут подразумевать выход к солипсизму и субъективизму как определенному этапу фило-

софского познания, но не останавливаются на них, не влекут за собой онтологических следствий, поскольку ограничены сферой интересубъективности.

Райл, будучи аналитическим философом, является сторонником работы над частными проблемами с помощью основного философского метода — концептуального анализа. И многие его тексты действительно демонстрируют филигранное применение этого метода в анализе философских вопросов, различных парадоксов и затруднений. Однако является ли выход за рамки узких проблем 'универсалистским' грехом? В какой-то мере этот вопрос может служить определяющим в нарративе разделения аналитической и континентальной традиции. Заметим лишь, что объявлять концептуальный анализ единственным продуктивным философским методом — претензия не менее универсалистская, а отказ причислить себя к какой-то традиции и школе не означает отсутствие какого-либо влияния. По этой причине критика Райлом феноменологии пусть и представляет историко-философский и концептуальный интерес в контексте взаимодействия двух традиций, но не всегда является в должной мере конструктивной и тем более разрушительной.

Примечания

¹Различным вариантам точек взаимодействия двух традиций посвящена книга Андреаса Врахимиса *Столкновения аналитической и континентальной философии* [4].

²Примечательно, что и зарубежная библиография по теме 'Райл и феноменология' не столь обширна, как это может показаться [7, р. 60].

³*Essentiale Fragen* — его диссертационная работа, опубликованная затем в *Jahrbuch für Philosophie und Phänomenologische Forschung*.

⁴В гуссерлевской феноменологии уместнее использовать слово 'универсальные', но не 'объективные'. Подробное объяснение этого терминологического различия выходит за рамки статьи.

⁵Перевод немецкого Sinn как meaning со стороны Райла кажется досадной небрежностью, поскольку со времен перевода *Логико-философского трактата* Витгенштейна на английский в аналитической традиции вполне сложился перевод фрегеовского различия Sinn и Bedeutung как sense и meaning (иногда reference).

⁶Райл иногда не проводит различия между Gegenstand и Objekt.

⁷По воспоминаниям одного из студентов, на одной из послевоенных лекций Райл все-таки высказался о Хайдеггере вполне грубо, добавив, что такие не могут создать хорошей философии [25, р. 104].

⁸Поверхностно знакомый с феноменологией читатель здесь может удивиться, поскольку картезианский подход Гуссерля к разворачиванию философии из аподиктической очевидности *Ego cogito* на первый взгляд кажется сугубо дедуктивным. Однако любые следствия из этой очевидности не являются однозначно строгими и необходимыми в геометрическом или логическом смысле: трансцендентальное Эго всегда пребывает в рефлексивной установке самоактуализации и самопроверки в отношении всякой, в том числе и собственной, очевидности [27, с. 199].

⁹В разных текстах Гуссерль называл это также 'усмотрением сущностей', 'идеацией', 'сущностной интуицией'.

¹⁰В *Идеях I* ἐποχή в духе пирронова скепсиса означает именно 'воздержание от суждений', а редукция — это постепенное 'выключение' трансцендентностей естественной установки. В *Картезианских медитациях* эти понятия употребляются как синонимы [27, с. 35].

¹¹ На агрегаторе PhilPapers в рубрике 'Philosophy of Mind' на момент написания данного текста содержится более 116 тыс. статей. Это количество уступает разделам по прикладной этике (почти 196 тыс.) и социально-политической философии (почти 184 тыс.), однако, если объединить раздел 'Philosophy of Mind' с 'Philosophy of Cognitive Science' (более 122 тысяч статей), складывается несколько иная картина [28].

¹² Смолл подробно разбирает параллели в дескрипциях различных актов у Райла и Гуссерля [20, р. 202–206], Томассон подчеркивает влияние ранней феноменологии *Логических исследований* на развитие 'логической грамматики' Райла [21, р. 125], а О'Коннор добавляет, что протест против влияния Гуссерля касается только трансцендентальной версии феноменологии, а не феноменологии вообще [23, р. 248].

¹³ Приводя эту цитату, О'Коннор утверждает, что именно Гуссерль показал способ избежать 'категориальных ошибок', а вовсе не Райл, с которым этот термин обычно ассоциируется. Если кратко, то естественная установка с ее 'обыденным языком' или предпосылаемыми теоретическими конструкциями — это и есть источник 'категориальных ошибок', а феноменологическая редукция — превентивный метод против них [23, р. 249].

Список источников / References

1. Васильев В. В. Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // *Философский журнал*. 2019. Т. 12, № 1. С. 144–158. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158. EDN: KRVPQZ.

Vasilyev V. V. Chto takoye analiticheskaya filosofiya i pochemu vazhen etot vopros? [What is Analytic Philosophy, and Why is it Important to ask?]. *Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal*. 2019. Vol. 12, no. 1. P. 144–158. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158. EDN: KRVPQZ. (In Russ.).

2. Докучаев И. И. Философия в эпоху господства естествознания: феноменологический идеализм и натуралистические редукции аналитической философии // *Вестник Российской христианской гуманитарной академии*. 2022. Т. 23, № 2. С. 26–33. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.002. EDN: HWKHSW.

Dokuchaev I. I. Filosofiya v epokhu gospodstva estestvoznaniya: fenomenologicheskii idealizm i naturalisticheskiye redukcitsii analiticheskoy filosofii [Philosophy in the Era of the Dominance of Natural Science: Phenomenological Idealism and Naturalistic Reductions of Consciousness in Analytical Philosophy]. *Vestnik Rossiyskoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2022. Vol. 23, no. 2. P. 26–33. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.002. EDN: HWKHSW. (In Russ.).

3. Dummett M. *Origins of Analytical Philosophy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. 199 p.

4. Vrahimis A. *Encounters Between Analytic and Continental Philosophy*. New York: Palgrave-Macmillan, 2013. 277 p.

5. Overgaard S. *Royaumont Revisited*. *British Journal for the History of Philosophy*. 2010. Vol. 18, no. 5. P. 899–924. DOI: 10.1080/09608788.2010.524764.

6. Vrahimis A. Is the Royaumont Colloquium the Locus Classicus of the Divide Between Analytic and Continental Philosophy? Reply to Overgaard. *British Journal for the History of Philosophy*. 2013. Vol. 21, no. 1. P. 177–188. DOI: 10.1080/09608788.2012.689751.

7. Chase J., Reynolds J. Russell, Ryle and Phenomenology: An Alternative Parsing of the Ways. *Analytic Philosophy: An Interpretive History*. Ed. by A. Preston. New York: Routledge, 2017. P. 52–69.

8. Райл Г. Понятие сознания: пер. с англ. Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.

Ryle G. *Ponyatiye soznaniya*: per. s angl. [The Concept of Mind: trans. from Engl.]. Moscow, 1999. 408 p. (In Russ.).

9. Борисов Е. В. Гилберт Райл и феноменология // *Топос*. 2007. № 3 (17). С. 94–99.

Borisov E. V. Gilbert Rayl i fenomenologiya [Gilbert Ryle and Phenomenology]. *Topos*. 2007. No. 3 (17). P. 94–99. (In Russ.).

10. Ryle G. *Autobiographical*. Ryle. Eds. O. P. Wood, G. Pitcher. London: Macmillan, 1970. P. 1–15.

11. Ryle G. Roman Ingarden: «Essentiale Fragen». *Journal of the British Society for Phenomenology*. 1973. Vol. 4, no. 1. P. 72–75. DOI: 10.1080/00071773.1973.11006295.

12. Ryle G. Sein und Zeit. By Martin Heidegger. *Mind*. 1929. Vol. 38, no. 151. P. 355–370. DOI: 10.1093/mind/XXXVIII.151.355.

13. Райл Г. Мартин Хайдеггер. Бытие и время // *Топос*. 2007. № 3 (17). С. 100–116.

Ryle G. Martin Khaydegger. Bytiye i vremya [Sein und Zeit. By Martin Heidegger]. *Topos*. 2007. No. 3 (17). P. 100–116. (In Russ.).

14. Ryle G. *Phenomenology*. *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1932. Vol. 11, no. 1. P. 68–115. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/11.1.68.

15. Ryle G. *The Foundations of Phenomenology*. By Marvin Farber (Harvard University Press, 1943. Pp. 573. London: Humphrey Milford. English price, 33 s. 6d.). *Philosophy*. 1946. Vol. 21, no. 80. P. 263–269. DOI: 10.1017/S0031819100005556.

16. Ryle G. La Phénoménologie contre «The Concept of Mind». *Cahiers de Royaumont, Philosophie no. IV, La Philosophie Analytique*. Paris: Le Editions Minuit, 1962. P. 65–84. (In Fr.).

17. Райл Г. Феноменология против «Понятия сознания» // *Логос*. 2006. № 1 (52). С. 73–88. EDN: VQWUTL.

Ryle G. Fenomenologiya protiv «Ponyatiya soznaniya» [Phenomenology versus «The Concept of Mind»]. *Logos*. 2006. No. 1 (52). P. 73–88. EDN: VQWUTL. (In Russ.).

18. Ryle G. *Critical Essays: Collected Papers*. New York: Routledge, 2009. Vol. 1. 340 p.

19. Ryle G. Afterword. *Journal of the British Society for Phenomenology*. 1970. Vol. 1, no. 3. P. 13–14. DOI: 10.1080/00071773.1970.11006134.

20. Small R. Ryle and Husserl. *Journal of the British Society for Phenomenology*. 1981. Vol. 12, no. 3. P. 195–210. DOI: 10.1080/00071773.1981.11007543.

21. Thomasson A. L. Phenomenology and the Development of Analytic Philosophy. *The Southern Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 40, no. S1. P. 115–142. DOI: 10.1111/j.2041-6962.2002.tb01926.x.

22. Brandl J. L. Gilbert Ryle: A Mediator Between Analytic Philosophy and Phenomenology. *The Southern Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 40, no. S1. P. 143–151. DOI: 10.1111/j.2041-6962.2002.tb01927.x.

23. O'Connor J. K. Category Mistakes and Logical Grammar: Ryle's Husserlian Tutelage. *Symposium: Canadian Journal of Continental Philosophy / Revue canadienne de philosophie continentale*. 2012. Vol. 16, no. 2. P. 235–250. DOI: 10.5840/symposium201216237.

24. Mays W. Husserl on Ryle's Review of «Sein Und Zeit». *Journal of the British Society for Phenomenology*. 1970. Vol. 1, no. 3. P. 14–15. DOI: 10.1080/00071773.1970.11006135.

25. *Finding Oneself in the Other* / Ed. G. A. Cohen. Princeton: Princeton University Press, 2012. 236 p.

26. Мамардашвили М. Феноменология — сопутствующий момент всякой философии. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5477> (дата обращения: 14.09.2025).

Mamardashvili M. Fenomenologiya — soputstvuyushchiy moment vsyakoy filosofii [Phenomenology Is an Accompanying Aspect of Any Philosophy]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5477> (accessed: 14.09.2025). (In Russ.).

27. Гуссерль Э. Картезианские медитации. Москва: Академический Проект, 2010. 229 с.

Husserl E. *Kartezianskiye meditatsii* [Cartesian Meditations]. Moscow, 2010. 229 p. (In Russ.).

28. PhilPapers: Online Research in Philosophy. URL: <https://philpapers.org/> (accessed: 14.09.2025).

ЛЕВШИН Сергей Вячеславович, старший преподаватель Департамента философии и религиоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

SPIN-код: 8787-4343

AuthorID (РИНЦ): 847498

Адрес для переписки: levshin.sv@dvfu.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 18.09.2025; одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

LEVSHIN Sergey Vyacheslavovich, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Religious Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

SPIN-code: 8787-4343

AuthorID (RSCI): 847498

Correspondence address: levshin.sv@dvfu.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 18.09.2025; approved after reviewing 21.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.